Остаток ночи прошел относительно спокойно, учитывая все обстоятельства - паладины сменили стражу, герои бормотали и ворочались во сне, и время от времени ухала сова. Эфрейн в основном проводил время, планируя возможные события и составляя мысленный список всех мест, куда он мог бы пойти.

К тому времени, когда фургон начал переходить в более яркие тона, у Эфрейна уже был тщательно спланированный и перечеркнутый список мест, которые он должен был посетить. Эфрейн решил не подвергаться смертельному взгляду Лилиан и встал, чтобы снова побродить по лесу. Когда он приблизился к закрылкам, в них просунулась голова молодого солдата со свежим лицом. Бедняга был весьма удивлен, обнаружив бесстрастное каменное лицо, смотрящее на него слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно.

Мужчина отшатнулся и с удивленным криком упал в снег.

- Да ладно тебе, парень, ты же солдат. - Сказал Эфрейн, давая волю своему недоверию.

-Д-д-Да, сэр, я, э-э, пришел сообщить паладинам, Лилиан и нишу, что командир просит их немедленно приготовиться к отъезду. - Сказал человек, прежде чем сделать поспешный полупоклон и помчаться к месту назначения.

Тогда не ходи, Найя. Ты требовательный человек, - подумал Эфрейн, поворачиваясь лицом к спящим обитателям фургона. Он прошел в заднюю комнату, чтобы проверить, кто из паладинов свободен. К его ужасу, это была Лилиан, но формально они не говорили, что он не может их трогать. Он толкнул рыцаря ногой, мгновенно возбудив ее. Сонное выражение лица растаяло, когда она увидела, кто имел наглость осмелиться ткнуть пальцем в ее святую персону.

"Я мог бы сделать ей инъекцию дистиллированного черного чая, и у нее было бы меньше времени на восстановление", - подумал он, наблюдая, как гнев оживляет ее конечности.

- Что ... - ей удалось вырваться прежде, чем вмешался Эфрейн.

- Командир Найя просит вас приготовиться к немедленному отбытию, что бы это ни повлекло за собой. - Быстро сказал Эфрейн.

- Я полагаю, он не предполагал, что подобные приготовления включают в себя выброс вас из кареты? - Парировала Лилиан.

- Нет. И если бы он это сделал, я бы попросил, чтобы это была ниша, он, кажется, дал бы мне хороший толчок.”

Лилиан недовольно фыркнула, когда Эфрейн вернулся в свой обычный угол кареты. Паладин начала осматривать хижину, проверяя каждого из героев по очереди, пока не добралась до Айи. С ее губ сорвалось шипение, когда она посмотрела вниз на спящую фигуру, и Эфрейн понял, что Инни все еще свернулась рядом с ней.

Неужели у меня не будет неприятностей хотя бы на пять минут? - Подумал он, быстро поднимаясь, чтобы забрать Инни.

- Я знала, что ее отдых был странным. - Сказал паладин, рука уже сжимала рукоять ее меча, осколок стали сверкал в свете зари.

Эфрейн к этому времени уже подошел к ней и стал рядом, внимательно разглядывая клинок.

- Мадам, уверяю вас, у меня есть на то веские причины...

- Молчи, маг. У меня нет терпения выслушивать твою ложь. Я удалю это создание от ее Святого лица.

- У этого существа есть имя. - Клянусь, в последнее время ни один из твоих планов не был хорош, - сказала Инни, медленно поднимаясь с открытыми глазами и моргая Эфрейну. Все они ведут к неприятностям.

Пальцы паладина сжались, а глаза расширились. К тому времени, когда ее лицо достаточно побледнело, чтобы стать похожим на сугробы снаружи, Эфрейн понял, что она никогда не слышала голоса Инни. Он ничего не мог с собой поделать - ему пришлось усмехнуться.

- Ты что, думала, что я все время разговариваю сама с собой? Еще раз, Инниалисия-это не просто кошка.

Паладин издал еще один звук, что-то наполовину сдавленное и гортанное, которое выскользнуло из ее горла.

- Демон. - Сказала она, когда его рука начала двигаться вверх и наружу.

Эфрейн уже потянулся к ее руке, готовясь парализовать любое движение, которое она сделает, когда раздался зевок. Айя села и потерла глаза, бормоча что-то и оглядываясь вокруг. Паладин застыл без всякого вмешательства, клинок, возможно, наполовину вышел из ножен.

- Лилли? Что происходит? - спросила она, глядя на застывшую женщину. - что случилось?”

У паладина было убитое горем лицо, когда она медленно вложила меч обратно в ножны.

- Ничего. Совсем ничего, Миледи. - Сказала она, стоя в неловком положении.

- Ладно. - Сказала Айя, оглядываясь по сторонам и подглядывая за Инни и Эфрейном. Здравствуй, Инниалисия, и ты тоже, сэр Эфрейн.

-Т-ты? - растерянно переспросил паладин, переводя взгляд с кота на мага.

- Благодарю вас за помощь прошлой ночью, сэр Эфрейн, я уже очень давно не могу так спать.

Эфрейн получил немалое удовольствие от искаженного выражения лица Лилиан.

- Я счастлив оказать вам такие небольшие услуги, леди Айя, - сказал он с легким поклоном. - а теперь, я думаю, что совершу небольшую прогулку, пока будут сделаны приготовления.

Эфрейн оставил шатающегося паладина и сонных героев и вышел в туманное утро. Туман, окутывавший местность, был холодным и непрозрачным, деревья отбрасывали смутные тени. Он вышел в серый мир, заметив, что лошади, тянувшие повозку, уже были взнузданы и запряжены. В этот момент из тумана с фырканьем вынырнула большая фигура, превратившись в всадника. Найя, снова одет в полную броню, смотрел на Эфрейна сверху вниз, и оба они приветствовали друг друга.

- Мы должны быть в Мюзельфельме до захода солнца, если успеем вовремя, - сказала Найя. - я думаю, вы будете рады увидеть настоящий город.

Эфрейну было все равно, но он все равно кивнул в ответ на слова командира.

- А теперь, полагаю, мне лучше посмотреть, как поживают наши герои. Лучше всего, если они не забудут, кто я такой из-за недостатка информации. - Сказал он со смехом.

В ответ на эти слова створки фургона распахнулись, и Лилиан практически спрыгнула на землю. - Она обвиняюще ткнула пальцем в Эфрейна, и металл зловеще блеснул в бледном утреннем свете.

- Господин Найя. Я требую, чтобы вы удалили такое существо из нашего мидла! Он не только использовал магию, но и на святых личностях героев. Это не просто преступление, это святотатство!

Неужели она ждала этого все утро? - Удивился Эфрейн, снова поворачиваясь к Найе.

- Где же ваши доказательства как таковые? - спросил он голосом, полным не столько судебного интереса, сколько истощенного терпения.

- Я слышал это из уст самой героини- Леди Айя может подтвердить это. Он, должно быть, заколдовал ее с помощью какой-то магии, я уверена в этом.

- Очень хорошо. Выведите ее вперед, и пусть она поговорит с ним, - сказал он.

Паладин отскочила назад в палатку с возбужденным выражением на лице.

- Из любопытства, вы действительно использовали магию на Айе? - спросил командир, не проявляя никакого интереса.

- Я научил ее защищаться от воспоминаний, так что... технически да. Все сделано с ее согласия.

- А? Чтобы защититься против воспоминаний? - спросил Найя, и в его голосе внезапно зародилось живое любопытство.

Прежде чем Эфрейн успел ответить ему, паладин вернулся, осторожно помогая Айе спуститься с высокой рамы.

- Эсей налай Кайя, - сказала Найя, Эфраин изо всех сил пытался вспомнить механику каркосианского языка.

- Э-э... Эсэй, э-э, калай'стхура... - сказала Айя, и краска залила ее лицо.

Найя громко рассмеялся, отчего бедняжка склонила голову, когда красный цвет достиг ее ушей.

- Почтенный дедушка! Я ведь не выгляжу таким старым, правда? - спросил Найя.

Девушка пробормотала свое несогласие, в то время как паладин все больше расстраивался.

- Хорошо, Лилиан. А теперь, Айя, - сказал он, глядя на девушку с улыбкой, играющей на его губах, - Паладин Лилиан обвинила Лорда Эфрейна в том, что он использовал магию, чтобы причинить тебе вред. Есть ли правда в таких обвинениях?

Девушка вскинула голову, услышав обвинение, и румянец исчез с ее лица.

- Нет, сэр Найя, на самом деле, сэр ... Лорд Эфрейн помог мне, когда я была в беде. - Сказала

она, вызвав волну облегчения у Эфрейна. Он боялся, что Лилиан могла оказать давление на бедную девушку.

- Не могли бы вы объяснить, каким образом? Похоже, наша подруга Лилиан что-то не так поняла. - Сказала Найя, бросив на паладина раздраженный взгляд, прежде чем она успела начать протестовать.

- Ну, у меня было ужасное время с... Ну, ты знаешь, с воспоминаниями. Мое тело словно горело, поэтому я вышла на улицу, чтобы согреться. - Сказала она, дрожа от воспоминаний о пожарах, без сомнения.

- Хм. И что же случилось? - спросила Найя.

- Лорд Эфрейн вышел из леса и сел рядом со мной. Он показал мне, как сделать воспоминания менее болезненными.

Найя откинулся на спинку седла, на его лице была странная смесь интереса и возбуждения.

- Значит, он использовал магию, чтобы помочь тебе?

- Даже не знаю. Это могло быть... - она начала объяснять попарно, в духе метафоры "река-земля". Но не успела она договорить, как ее прервала Лилиан, которая совсем растерялась.

- Это магия, это должно быть так, это единственное разумное объяснение, командир. Маг использовал ее для какого-то темного заклинания. - Сказала она.

- Как вы это назвали, Лорд Эфрейн? Укрепление памяти? - Сказала Найя, явно игнорируя паладина.

- Командир, вы же не можете всерьез думать об этом.

- Насколько я помню, повелители света используют подобную технику, чтобы защититься от магии, основанной на памяти. Вы что-нибудь знаете об этом?

- Я не могу говорить за светлых лордов, потому что в последнее время у меня не было с ними никаких дел. Но я точно знаю, что эта метафора и связанная с ней магия преподавались довольно часто во многих различных академиях. Может быть, сияющий найдет это полезным для своего обучения, если они сами будут использовать магию?

- Ты смеешь сравнивать свои ... - начала Лилиан, но Найя снова оборвала ее.

- Паладин Лилиан, - сказал командир, и его голос снова стал мягким, - я бы посоветовал вам помолчать. Вы явно поспешили с выводами, которые не имеют ничего общего с реальностью. Теперь, я думаю, что мы собираемся сделать это...

- Найя замолчал, поворачивая голову из стороны в сторону и вглядываясь в туман. Его нейтральное лицо сморщилось в смущенной гримасе, когда он заговорил с ними:

- Ты это слышал?

Эфрейн был уже на полпути к тому, чтобы покачать головой, когда услышал этот звук.